

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь да царица; родился у них сын Иван-царевич.

Няньки его качают, никак укачать не могут. Зовут они мать:

- Царица-государыня, иди качай своего сына.

Мать его качала, укачать не может. Побежала она к царю:

- Царь, великий государь! Пойди сам, качай своего сына.

Царь начал качать, приговаривать:

- Спи, сынок, спи, любимый!

Вырастешь большой, сосватаешь

за себя Ненаглядную Красоту - трёх маток дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

Заснул Иван-царевич крепким сном. Через девять суток пробудился и говорит:

- Прощай, батюшка, поеду я Ненаглядную Красоту искать, себе в жёны её сватать.

- Что ты, дитяtko, куда поедешь? Ты всего девятисуточный.

- Отпустишь - поеду и не отпустишь - поеду.

- Ну поезжай! Что с тобой сделаешь?!

Иван-царевич снарядился и пошёл коня доставать. Отошёл немало от дому и встретил старого человека.

- Куда, молодец, пошёл? Волею или неволею?

- Иду я, дедушка, и волею и неволею. Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня высватать Ненаглядную Красоту - трёх маток дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

- Хорошо, молодец. Только пешему тебе не дойти: Ненаглядная Красота далеко живёт.

- А как далеко?

- В золотом царстве, по конец света белого, где солнышко всходит.

- Как же быть-то мне? Нет мне, молодцу, по плечу коня неезжалого, нет плёточки шёлковой недержаной.

- Как нет! У твоего батюшки есть тридцать лошадей - все как одна. Прикажи конюхам напоить их у синя моря. Одна забредёт в воду по самую шею, и, как станет пить, начнут в синем море волны подыматься, в крутые берега ударяться. Эту лошадь себе бери.

- Спасибо на добром слове, дедушка.

Как старик научил, так царевич и сделал: выбрал себе богатырского коня, ночь переночевал, поутру рано встал, собрался ехать. Вдруг проговорил ему конь человеческим языком:

- Иван-царевич, припади к земле: я тебя трижды ногой толкну.

Раз толкнул и другой толкнул, в третий не стал:

- Ежели в третий раз толкну, нас с тобой земля не снесёт.

Иван-царевич вскочил на коня - только его и видели.

Едет далёким-далеко; день коротается, к ночи подвигается; стоит двор, что город, изба что терем.

Подъехал царевич к крыльцу, привязал коня к золотому кольцу, сам - в сени да в избу. А лежит на печи, на девятом кирпиче Баба Яга - костяная нога.

Закричала Баба Яга громким голосом:

- Ах ты такой-сякой! Железного кольца не достоин, к золотому привязал.

- Ладно, бабушка, не бранись! Коня можно отвязать, за иное кольцо привязать.

- Что, добрый молодец, задала тебе страху? А ты не страшись да на лавочку садись, а я стану спрашивать: из каких ты родов, из каких городов?

- Эх, бабушка! Ты бы прежде накормила, напоила, а потом вести спрашивала; видишь, человек с дороги, весь день не ел.

Ну, Баба Яга тотчас скатерть-самобранку постелила, принялась угощать Ивана-царевича.

Он наелся, напился, на постель повалился. Баба Яга не спрашивает, он ей сам всё рассказывает:

- Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту - трёх маток дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру. Сделай милость, бабушка, скажи, где живёт Ненаглядная Красота и как до неё дойти.

- Я и сама, царевич, не ведаю. Вот уже третью сотню лет доживаю, а про эту Красоту не слыхивала. Ну, да спи, усни; завтра соберу своих ответчиков, - может, из них кто знает.

На другой день встала старуха раненько, умылась беленько, вышла с Иваном-царевичем на крылечко, засвистала молодецким посвистом, крикнула богатырским голосом по морю:

- Рыбы и гад водяной, идите сюда!

Тотчас море всколыхнулось, собралась рыба большая и малая, собрался всякий гад, к берегу идёт - воду укрывает. Спрашивает старуха:

- Где живёт Ненаглядная Красота - трёх маток дочка, трёх бабок внучка, девяти братьев сестра?

Отвечают все рыбы и гады в один голос:

- Видом не видали, слыхом не слыхали.

Крикнула старуха по поднебесью:

- Собирайся, птица воздушная!

Птица летит, дневной свет укрывает, в один голос отвечает:

- Видом не видали, слыхом не слыхали.

Крикнула старуха по земле:

- Собирайся, зверь лесной!

Зверь бежит, землю укрывает, в один голос отвечает:

- Видом не видали, слыхом не слыхали.

- Ну, - говорит Баба Яга, - больше некого спрашивать. - Взяла царевича за руку, повела в избу.

Только в избу вошли - налетела Могол-птица, пала на землю - в окнах свету не стало.

- Ах ты, птица Могол, где была, где летала, отчего запоздала?

- Ненаглядную Красоту в гости снаряжала.

- Вот это мне и надобно! Сослужи мне службу верою-правдою: снеси туда Ивана-царевича!

- Хорошо, бабушка!

Сел Иван-царевич на Могол-птицу. Она поднялась, полетела. Три года летела, вылетела на луга зелёные, травы шелкóвые, цветы лазоревые и пала наземь.

- Вон, - говорит, - терема белокаменные, где Ненаглядная Красота живёт.

Пришёл царевич в город, пошёл по улицам гулять. Идёт и видит: на площади человека кнутом бьют.

- За что, - спрашивает, - вы его кнутом бьёте?

- А за то, - говорят, - что задолжал он нашему царю десять тысяч, да в срок не выплатил. А кто его выкупит, у того Кощей Бессмертный жену унесёт.

Вот царевич подумал-подумал и прочь пошёл. Погулял по городу, вышел опять на площадь, а того человека всё бьют. Жалко стало Ивану-царевичу, и решил он его выкупить. «У меня, - думает, - жены нету, отнять у меня некого».

Заплатил выкуп и пошёл прочь. Вдруг бежит за ним тот самый человек и кричит ему:

- Спасибо, Иван-царевич, буду тебе я верным слугой.

- А как тебя зовут-величают?

- Зовут-величают - Булат-молодец.

- Ну, пойдём Ненаглядную Красоту добывать.

В ту пору вышла Ненаглядная Красота на крыльцо. Увидел её Иван-царевич, поклонился низко,

стал присваиваться. Вдруг по синему морю плывут корабли: наехало тридцать богатырей Ненаглядную Красоту сватать и ну над Иваном-царевичем насмехаться:

- Ах ты деревенский лапотник! По тебе ли такая красавица! Ты не стоишь её мизинного пальчика.

Стали к нему со всех сторон подступать да невесту отбивать.

Иван-царевич не стерпел: махнул рукой – стала улица, махнул другой – переулочек. Тут Булат-молодец схватил красавицу за правую руку, посадил на коня, ухватил Ивана-царевича за левое плечо, посадил позади девицы, ухватился сам за стремячко, и поскакали они из города во всю конскую прыть.

Много ли, мало ли они ехали – Булат-молодец снял со своей руки перстень, спрятал его и говорит:

- Поезжай дальше, Иван-царевич, а я назад ворочусь, перстень поищу.

Стала его Ненаглядная Красота упрашивать:

- Не оставляй нас, Булат-молодец, я тебе свой перстень подарю.

А он в ответ:

- Никак нельзя, Ненаглядная Красота! Моему перстню цены нет: мне дала его родная матушка. Как давала, приговаривала: «Носи, не теряй, мать не забывай!»

Поскакал Булат-молодец назад, повстречал великую погоню. Он их всех перебил, конём потоптал, сам нагнал Ивана-царевича.

- Нашёл ли перстень, Булат-молодец?

- Нашёл, Ненаглядная Красота.

Вот ехали-ехали – настигла их тёмная ночь. Раскинули они белый шатёр. Ненаглядная Красота в шатре легла. Булат-молодец у порога спит, Иван-царевич на карауле стоит.

Стоял-стоял Иван-царевич, утомился, начал клонить его сон; он присел у шатра и заснул богатырским сном.

Откуда ни возьмись, налетел Кощей Бессмертный, унёс Ненаглядную Красоту, только ленточку из косы на земле оставил.

На заре очнулся Иван-царевич, видит: нет Ненаглядной Красоты, только ленточка на земле лежит.

Стал Иван-царевич горько плакать, громко рыдать.

Проснулся Булат-молодец и спрашивает:

- О чём ты, Иван-царевич, плачешь, слёзы льёшь?

- Как мне не плакать? Кто-то унёс Ненаглядную Красоту.

- Как же ты на карауле стоял?

- Да я стоял, а меня сон сморил.

- Ну, после драки кулаками не машут. Знаю я, кто это сделал, – Кощей Бессмертный. Нам его смерть три года искать. Смерть его в яйце, то яйцо в утке, та утка в колоде, а колода по синему морю плавает.

Ну что поделаешь? Пошли названные братья к синему морю. Они день идут и месяц бредут. Они год шагают и другой провожают. Истомились, устали, изголодались.

Вдруг летит ястреб. Иван-царевич схватил тугой лук:

- Эх, ястреб, я тебя застрелю да с голоду сырым съем.

- Не ешь меня, Иван-царевич, в нужное время я тебе пригожусь.

Видит Булат-молодец: бежит медведь.

- Эх, Мишка-медведь, я тебя убью да сырым съем.

- Не ешь меня, Булат-молодец, в нужное время я тебе пригожусь.

Пошли дальше. Дошли до синего моря, глядь – на берегу щука трепещется.

- А, щука зубастая, попалась! Мы тебя сырком съедим!

- Не ешьте меня, молодцы, лучше в море бросьте! В нужное время я вам пригожусь.

Вдруг синее море всколыхнулось, взволновалось, стало берега заливать. Налетела волна высокая, вынесла на берег дубовую колоду. Прибежал медведь, поднял колоду да как хватит оземь – колода развалилась, вылетела оттуда утка и взвилась высоко-высоко. Вдруг, откуда ни возьмись, налетел ястреб, поймал утку, разорвал её пополам. Выпало из утки яйцо – да прямо в море. Тут подхватила

его щука, подплыла к берегу и отдала Ивану-царевичу. Царевич положил яйцо за пазуху, и пошли молодцы к Кощею Бессмертному. Приходят к нему во двор, и встречает их Ненаглядная Красота, горько плачет, Ивана-царевича целует, к плечу припадает, Булата-молодца обнимает. А Кощей Бессмертный сидит у окна и ругается:

- Хочешь ты отнять у меня Ненаглядную Красоту, так тебе, царевичу, живому не быть.

- Ты сам у меня невесту отнял.

Вынул Иван-царевич из-за пазухи яйцо, показал Кощею:

- А это что?

У Кощея свет в глазах помутился; тотчас он присмирел, покорился.

Иван-царевич переложил яйцо с руки на руку - Кощея Бессмертного из угла в угол бросило. Булат-молодец подхватил яйцо да и смял совсем - тут Кощею и смерть пришла. Взяли на конюшне трёх лошадей и в путь отправились.

Долго ли, коротко ли они ехали - настигла их тёмная ночь. Раскинули они белый шатёр. Ненаглядная Красота в шатре легла, Иван-царевич у порога спит, Булат-молодец на карауле стоит. Ополночь прилетели двенадцать голубиц, ударили крыло в крыло и закричали громким голосом:

- Ну, Булат-молодец да Иван-царевич! Убили вы нашего брата, увезли нашу невестушку, не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою собаку любимую - она вырвется у пса и разорвёт царевича. А кто это слышит да ему скажет, станет по колено каменный.

Только прокричали и прочь улетели - налетели двенадцать воронов:

- Не будет вам, молодцы, добра: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести своего любимого коня - и убьёт конь царевича до смерти. А кто это слышит да ему скажет, тот будет по пояс каменный.

Только прокричали - напоззли шипучие гады:

- Погладит царевич любимую корову, а та его забодает, убьёт до смерти. А кто это слышит да царевичу скажет, тот весь будет каменный.

Уползли гады восвояси, а Булат-молодец стоит и горькие слёзы льёт.

Утром-светом поехали дальше. Долго ли, коротко ли - приехал царевич домой и женился на Ненаглядной Красоте. Вот неделя прошла. Говорит царевич молодой жене:

- Покажу я тебе мою любимую собаку.

Булат-молодец взял свою саблю и стал у крыльца. Вот ведут собаку: она вырвалась у пса, прямо на крыльцо бежит, а Булат махнул саблей, разрубил собаку пополам. Иван-царевич на него разгневался, да за старую службу промолчал - ничего не сказал.

На другой день приказал царевич вывести своего любимого коня. Конь перервал аркан, вырвался у конюха, поскакал прямо к золотому крыльцу. Тут Булат-молодец выхватил саблю острую, отрубил коню голову. Тут Иван-царевич сильно разгневался, приказал было схватить его и повесить, а Ненаглядная Красота не дала:

- Старую службу вовек не забудь. Кабы не он, ты бы меня никогда не достал.

На третий день приказал Иван-царевич привести любимую корову, а Булат-молодец и ей голову срубил.

Тут Иван-царевич так разгневался, что никого и слушать не стал, позвал палача срубить голову Булату-молодцу.

- Ах, Иван-царевич, Иван-царевич! Коли ты хочешь меня казнить, так лучше я сам помру. Позволь только три речи сказать.

Рассказал Булат-молодец, как прилетели двенадцать голубиц и что ему говорили, - и окаменел по колено. Рассказал про двенадцать воронов - окаменел по пояс. Рассказал про двенадцать гадов - стал белым камнем горячим.

Горько плакал Иван-царевич, лила слёзы Ненаглядная Красота. Поставили они белый камень в особой горнице, каждый день ходили туда и горько плакали.

Много прошло годов.

Как-то плакал Иван-царевич над белым камнем горячим и вдруг слышит из камня голос:

- Что ты плачешь, рыдаешь?! Мне и так тяжело.
- Как мне не плакать! Верного друга я сгубил.
- Можешь, Иван-царевич, меня спасти: есть у тебя двое любимых детей, отведи их в лес дремучий лютым зверям на съедение.

Закручинился Иван-царевич. Рассказал он обо всём, что слышал, Ненаглядной Красоте. Потужили они, погоревали, горько поплакали, завели своих милых детушек в дремучий лес, там оставили. Приехали домой и видят: стоит перед ними Булат-молодец, краше прежнего. Обнимают его муж с женой, радуются, а сами горькие слёзы роняют.

- Что? Аль жалко любимых детушек?
- Жаль, Булат-молодец, да перед тобой душа чиста.
- Не горюйте, - говорит Булат-богатырь, - раньше времени. Пойдём-ка в лес, поглядим, что там с детками делается.

Пошли они в лес и видят: спят ребята под кустиком, а матушка-медведица их тёплым мхом укрывает, а лиса от них мух отгоняет. Живы-здоровы детки любимые!

Ох, и был тут пир на весь мир - три дня, три недели, три месяца.

